

**Читайте романы
мастеров закрученного сюжета
Анны и Сергея ЛИТВИНОВЫХ:**

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей
скрипки
Мертвые не лгут
Девушка не нашего круга
Я все скажу

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят
бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожеления №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым

SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь
Джюльетта стреляет первой
Жемчужные тени
Вижу вас из облаков

Сериал

**«Спецкор отдела
расследований»**

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-
порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет
#останься дома и стреляй!
Смерть за добрые дела
Красивая женщина умирает
дважды

Сериал

«Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят

Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие
печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета
Завтра может не быть
Колесницы судьбы

Сериал
«Римма и Паша Синичкин,
частные детективы»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мертв
Грехи отцов отпустят дети
Брат ответит
Любить, бояться, убивать
Улыбка смерти на устах
Она исчезла

Сериал
«Сага о любви и смерти»
Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал
«Высокие страсти»
Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары
приносящих
Здесь вам не Сакраменто
Тебя убьют первым

Сборники детективных
рассказов:
Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть
Продавец вечности

АННА и СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

Смерть
за добрые
дела

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64 Смерть за добрые дела : роман / Анна и Сергей
Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-198390-1

Библиотекарь Надя Митрофанова по секрету от своего возлюбленного, журналиста Димы Полуянова, вступила в тайное общество. Ничего противозаконного: там безвозмездно помогают обычным людям, попавшим в беду. Но добрые дела не остаются безнаказанными. Происходит убийство, и Надя оказывается в смертельной опасности. Девушка спешит за помощью к Диме. Они вместе решают найти и разоблачить злодея, но не подозревают, что теперь на кону стоит их честь и сама жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В.,
Литвинов С.В., 2024
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-198390-1

Все персонажи и события вымышлены.
Всякое совпадение или сходство с реальностью возможно только случайно.

Ромео на сцене нежно обнял Джульетту, она доверчиво склонила на его плечо голову, и полный зал искушенных балетоманов в очередной раз поверил: эти двое проживут вместе долго и счастливо.

Ангелина сделала глоток шампанского. Так странно — пить, когда перед тобой танцуют звезды первой величины. Но в ложе администрации все позволено. Закуски — канапе с красной икрой — тоже имелись. Впрочем, жевать, когда сидишь совсем рядом со сценой, Ангелина считала неприличным.

Джульетта совершила головокружительный прыжок и упала в объятия Ромео. Зрители зааплодировали. Дирижер опустил палочку: дал балерине возможность присесть в благодарном реверансе. Она улыбалась залу, то и дело оборачиваясь на их ложу. Феликс перехватил ее ищущий взгляд. Сделал несколько показательных хлопков — и лицо красавицы осветилось счастьем.

— Тоже из твоей свиты? — с улыбкой шепнула Ангелина.

— Просто ценит мое скромное мнение. — Сверкнул карими очами, понизил голос до еле

слышного: — *А нравятся* нашей Джульетте исключительно богатые «папики».

Надо же! Когда Ангелина смотрела на сцену, была уверена: у примы и в жизни роман с тем парнем, кто Ромео танцует. Уж очень страстно у них танец лился.

Но этих балетных не поймешь. Про ее спутника тоже разное болтали, вплоть до нетрадиционной ориентации. Лишь когда стали встречаться, Ангелина поняла: злопыхатели врут. Феликс — настоящий *мужчина*. Сильный. Самобытный. Яркий.

Ничего подобного в ее коллекции прежде не было.

И весьма льстит, что именно от нее сей великолепный экземпляр голову потерял. Хотя чему удивляться? Остальные дамы — Ангелина заметила — рядом с Феликсом себя по единому шаблону ведут. Разглядывают с восторгом, будто в музее застыли перед Аполлоном Бельведерским. Слушают, рот разинув: рассказчик Феликс великолепный. И у всех в глазах тайная надежда — приручить, окольцевать. Ясно, что вольного сокола подобная перспектива пугает.

А в ней он, видно, почувствовал по-настоящему свободную женщину. Ангелина — без дураков — чуть не единственная в столице, кому замуж вообще не надо. И это не притворство, а осознанная позиция. Зачем ей в своем доме постоянный кобель, когда и так есть и мужчины, и деньги, и карьера?

Ромео на сцене упал к ногам Джульетты.

Феликс уверенно положил ладонь на бедро Ангелины. Ее тело прошел электрический ток. Надо же, музыка Прокофьева и полумрак директорской ложи оказались афродизиаками. Она не скрыла приятную дрожь, и Феликсу, несомненно, доставило удовольствие ее почувствовать.

Они оба — и восторженный зал — продолжали смотреть на сцену.

Никто не обращал внимания на белокурую зрительницу во втором ряду первого яруса. Девушка, как и многие прочие, оставила бинокль на правую кулису, рядом с которой Ромео вскинул Джульетту в великолепной поддержке. Только на самом деле смотрела она не туда. Блондинка на максимальном увеличении разглядывала, что происходит в директорской ложе. И по лицу ее текли слезы.

* * *

До чего мерзко, когда от тебя пахнет трупами. Стасик успокаивал: кажется. Это собственные рецепторы в носу впитали вонь. Но Надя не верила.

Полуянов позвонил ровно в тот момент, когда Надя выходила из морга. Доложил, что едет домой, и поинтересовался, будет ли ужин. Зря она надеялась, что закажет пиццу, — сама разбаловала.

Пришлось тащиться в супермаркет. Когда Надя выбирала мясо, дама, что стояла рядом, повела носом:

— Тухлятиной какой-то несет.

Митрофанова сразу шарахнулась.

Продавщица обиделась, начала доказывать, что у них все только свежее, а у бедной Нади перед глазами сразу посинелый мертвец с разверстой грудной клеткой. Ох, как от него воняло! Вроде чем-то химическим, но сладковатый запах гниения тоже отчетливо пробивался. А теперь и от нее, наверно, этой мерзостью пахнет.

Вернулась домой и даже покупки не бросила в холодильник, сразу кинулась в душ. Когда вышла разруганная, в халате, Димка взглянул удивленно:

— Ты разве не на фитнесе была?

— На фитнесе.

— А почему в клубе не помылась?

— Да у нас... э... воду горячую отключили.

— В сентябре?

— Там какая-то авария у них.

Врать не умела, глаза сразу долу.

Полуянов хихикнул:

— Ты от любовника, что ли?

Обиделась:

— Ты издеваешься?

Дима ответствовал тоном склочника-домостроевца:

— Как мне еще реагировать? Муж усталый после работы, а жена на фитнесе расслабляется. Да вместо того, чтоб потом сразу на кухню, ванну с пеной изволит принимать.

— Не ванну, а душ. И вообще не ворчи, — улыбнулась она, — сейчас будет тебе ужин.

Готовить любила с чувством и с толком, но в крайнем случае можно просто отбивные кинуть на сковородку. А пока жарятся, быстрый салат сварганить: айсберг, огурчики, моцарелла, руккола, помидорчики черри — тоже нормально. Когда Димка пришел на ароматы, спросила:

— Винцо у нас есть в погребах?

Не далее как вчера вели беседу о здоровом образе жизни, решив: употреблять будут только по особым поводам и выходным. Но ей нужно было снять стресс после морга.

Полуянов напоминать об уговоре не стал, открыл бутылочку чилийского.

Надя с удовольствием сделала первый глоток. Все, забудь! У тебя есть дом, любимый мужчина, вкусный ужин.

Но перед глазами продолжал маячить освеженный труп с головой, запрокинутой на подставке-чурбачке. Перепуганные глаза Тошки. Давится, с трудом сдерживает рвоту, отчаянно молит:

— Можно я уйду? Пожалуйста!

Но она только усмехается:

— Нет, милый. Никуда ты не уйдешь. Мы еще даже не начинали.

* * *

Саню сегодня вызвала социальный педагог и снова потребовала признаться, откуда сinyaки.

— Да со льда все, Наталья Юрьевна, — горячо уверял он. — Я ж хоккеем занимаюсь, сами знаете: спорт жесткий.

— А на шее почему синева? Удушающий прием провели?

— Ну да.

— Разве ты без защиты играешь?

— Нету на шее защиты, — пробормотал.

Но щеки, почувствовал, заливают румянец.

А социальный педагог вкрадчиво сказала:

— Сашенька, я знаю больше, чем ты думаешь. И тебе только лучшего желаю. Если тебя кто-то обижает, нельзя терпеть!

— Кто меня в школе тронет? — усмехнулся он.

— Тем страшнее, что бьет тебя человек близкий.

— Никто меня не бьет.

— Понимаю, — вздохнула она грустно. — Не хочешь признаваться. Но мы ведь можем тебя защитить!

— Да какой толк от вашей защиты! — не выдержал Санька. — Пришлете комиссию. Будут чужие тетki в холодильнике рыться, смотреть, есть ли стол письменный. Так стол у меня есть. И сортир собственный. И икры в холодильнике трехлитровая банка.

Социальный педагог понурилась:

— Согласна. Государственная система не всегда совершенна... но я боюсь за тебя, понимаешь?

— Я смогу за себя постоять, — сказал он твердо.

А Наталья Юрьевна задумчиво сказала:

— Знаешь, есть такой сайт. «Кайрос». Говорят, там реально помогают. Все полностью анонимно. И люди серьезные. Попробуй. Вдруг получится?

* * *

Все подростки покуривают. Ольга и сама активно баловалась, когда ей было шестнадцать. Запугивания взрослых про грядущую зависимость и рассказы, что легкие почернеют, вообще не трогали. Наоборот: чем больше гоняли, тем сильнее хотелось нарушить правила.

В собственном воспитательном процессе дала зарок: глупых родительских ошибок не повторять. Антону, сыночку любимому, позволяла самому набивать себе шишки. Но с табаком примириться не могла никак. Не из прихоти — другого выхода не было.

В двенадцать лет у сына открылась астма, и врач особо предупредил: дым табачный ее течение многократно ухудшит. Ольга сначала думала: пугает, как положено докторам. Но почти каждый раз после того, как сын старательно зажевывал пепперминтом сигаретные ароматы, на него накатывал приступ. «Скорая», кислород, гормоны, иногда и больница. Мать умоляла:

— Да хоть пей, хоть по девкам ходи. А курить нельзя. Неужели сам не понимаешь?

Тошка хлопал роскошными бархатными ресницами:

— Ма-ам! Да я одну затяжку всего!

Обещал, конечно: больше не будет. Клялся, что осознал. Но вырывался вечером поболтаться с друзьями — и снова повторялось. Даже если у сына приступа ночью не случалась, к утру Ольга от нервов, от ожиданий тягостных саму себя доводила почти до предынфарктного состояния.

Она и с детским психологом общалась, и к наркологу сына таскала. Все без толку. Окончательно не подсел, но за компанию покуривал регулярно.

Когда услышала про «Кайрос» и его методы, написала туда горячее, отчаянное письмо. На ответ особо не надеялась. У них на форуме столько серьезных бед, кому есть дело до неразумного, безвольного подростка? Но в тот же вечер ей позвонила женщина. Представилась Надей. Вопрос задала странный:

— Фильмы ужасов ваш сын смотрит?

Ольга усмехнулась:

— Смотрит. Но он у меня трусишка. Когда момент страшный, глаза зажмуривает.

— Это хорошо, — почему-то обрадовалась собеседница. И сразу новый вопрос: — А есть у вашего сына старший друг или родственник, чье мнение он уважает?

— Есть двоюродный брат. На пять лет старше, в МГИМО учится. Он Тошу от многих глупостей удержал. Но от сигарет отвратить никак не может.

— Отлично, — еще более довольным тоном отозвалась Надя. — Я берусь за ваше дело. Сыну ни

слова. Дайте мне телефон брата и предупредите, кто я такая.

Ольга умирала от любопытства. Но сотрудники «Кайроса» категорически требовали прежде, чем кидать мольбу на их сайт, прочитать правила. Первым пунктом значилось: «Если к нам обращаетесь — значит, доверяете. А раз доверяете — не пытайтесь нас контролировать. Мы приложим все силы, чтобы помочь. Но *метод* будем разрабатывать сами. Пожалуйста, не задавайте вопросов, как и когда. Мы все равно не ответим».

Племянник — сколько ни пыталась Ольга вы-
знать — тоже ничего по делу не сказал.

Но вид имел хитрый. И очень встревоженный.

* * *

Зевс дочитал очередное благодарственное письмо. Заканчивалось оно словами: «Вы просто бог!»

Теплые слова слышать всегда приятно. Но последняя фраза покорила.

Отошел от компьютера. С отвращением взглянул в зеркало. Не все боги красивы, но тех, кто *над миром*, объединяет одно: они всегда ставят дело над личным.

Он прежде тоже посвящал жизнь исключительно служению. Не перечеть, кого спас, скольким подарил несколько лишних лет или хотя бы позволил умереть счастливыми.